

УДК 339.924+330.341

ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

ПИВОВАРОВА МАРИНА АЛЕКСАНДРОВНА, д-р экон. наук,
профессор кафедры «Экономическая теория» Финансового университета
E-mail: pivovarova2004@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению условий, которые способствуют или препятствуют устойчивому развитию экономики. Предмет исследования – тенденции изменения соотношения внутренних и внешних факторов развития. Цель работы – выявление основных угроз и вызовов, которые будут определять мировое развитие в ближайшем будущем. В работе раскрыто содержание понятия «устойчивое развитие». Показано, как изменялось восприятие данного понятия на протяжении почти сорока лет. Раскрыто, что постоянные изменения производительных сил, экономических отношений, институциональной структуры и т.д. привели к формированию многоаспектного представления об устойчивом развитии. Сделан вывод о том, что в настоящее время ни одна страна не удовлетворяет минимальным критериям устойчивого развития одновременно. Процесс маргинализации рассматривается как угроза устойчивому развитию в XXI в. Определены дисбалансы и противоречия социально-экономического развития, которые приводят к ловушкам устойчивого развития. Утверждается, что в условиях усиления взаимозависимости и взаимовлияния всех экономических и неэкономических субъектов возрастает роль глобального партнерства, ориентированного на устойчивое развитие.

Ключевые слова: устойчивое развитие; маргинализация; экологический след; теневая мировая экономика; ловушка устойчивого развития.

Challenges and Threats to Sustainable Development of the World Economy

MARINA A. PIVOVAROVA, ScD (Economics), full professor of the Economic Theory Chair
of the Financial University
E-mail: pivovarova2004@mail.ru

The article discusses the conditions that either facilitate or hinder sustainable development of the economy. The study examines trends in the relationship between internal and external factors of development. The purpose of the work is identifying the main threats and challenges that will determine world development in the near future. The paper discloses the content of the concept “sustainable development” and shows changes in its interpretation for a period of nearly 40 years. It argues that the constant change in productive forces, economic relations, institutional structures, etc. lead to multifaceted understanding of the concept of sustainable development. It is concluded that at the present time no one country meets all minimum criteria of sustainable development. The process of marginalization is viewed as a threat to sustainable development in the XXI century. The author identifies imbalances and contradictions in social and economic development that may create pitfalls to sustainable development. The author believes that in the context of ever-growing interdependence and interaction of all economic and non-economic entities, the role of global partnership focused on sustainable development becomes especially important.

Keywords: sustainable development; marginalization; ecological footprint; shadow world economy; pitfall to sustainable development.

Трактовка понятия «устойчивое развитие»

Устойчивое развитие представляет собой целенаправленные количественные и качественные изменения системы (мега-, макро-, мезо- и микроуровня), которые позволяют минимизировать риски, ограничивать зоны непредсказуемого поведения и/или превращать их в предсказуемые, формировать условия для обретения уверенности в будущем.

По мере осознания учеными и практиками вызовов и угроз прогрессу как мировой экономики в целом, так и отдельных национальных экономик, изменялось видение процесса устойчивого развития¹. Это понятие было введено в научно-практический оборот для того, чтобы обратить внимание мировой общественности на проблему деградации окружающей среды и возрастающую угрозу экологических бедствий. Апокалиптические прогнозы, содержащиеся в подготовленном Д.Х. Медоуз, Д.Л. Медоузом, Й. Рэндесом и В.В. Беренсом III докладе Римскому клубу «Пределы роста» (1972), побудили ученых рассматривать исчерпаемость естественных ресурсов как угрозу развитию всего человечества.

Акцент на экологической составляющей устойчивого развития доминировал примерно до конца 1980-х гг. С начала 1990-х гг. внимание научного сообщества было перенесено на поиск институциональных условий экологизации экономической деятельности.

Угроза маргинализации

В конце XX столетия как угрозу устойчивому развитию стали рассматривать процесс маргинализации². В это время свыше 35% населения нашей планеты находилось за чертой крайней бедности³. Примерно 18% населения планеты

испытывали голод или были охвачены страхом умереть от голода⁴. Во многих странах люди не имели доступа к чистой питьевой воде, начальному образованию. Высокой была смертность от болезней (малярии, ВИЧ/СПИДа и др.). Более трети населения Земли находилось вне общемирового процесса развития, т.е. вне прогрессивных тенденций, общепризнанных человеческих ценностей, норм и стандартов жизни⁵.

Угрозы устойчивому развитию, такие как бедность, голод, болезни, материнская и детская смертность, неграмотность, дискриминация женщин, нашли отражение в Декларации тысячелетия ООН, которая была принята лидерами государств — членами ООН в сентябре 2000 г. Была поставлена задача по преодолению или смягчению вышеназванных угроз к 2015 г. Устойчивое развитие стало рассматриваться с точки зрения сбалансированного решения социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды.

Предпринимаемые усилия как отдельных стран, так и международных организаций⁶ способствовали смягчению угрозы маргинализации. За период с 1975 г. мировая экономика развивалась более высокими темпами по сравнению с темпами роста населения Земли (см. *таблицу*).

Уровень жизни среднестатистического гражданина мира повысился. Число людей во всем мире, живущих в условиях крайней бедности, сократилось более чем наполовину — с 1,9 млрд человек (1990) до 836 млн человек (2015). Число людей, имеющих доход четыре доллара и более в день, почти утроилось. 2,6 млрд человек

паритету покупательной способности). Темпы мировой инфляции обусловили повышение данного показателя до 1,25 долл. США в день (2005) и 1,9 долл. США в день (2015 г.).

⁴ В документах международных организаций голод рассматривался как хроническое состояние, последствиями которого являются ухудшение здоровья, преждевременная смертность, подрыв национальной экономики [11, с. 57].

⁵ К началу 2000-х гг. многие исследователи выделяли процесс маргинализации мировой экономики. Одни отмечали появление «этнонациональных резерваций», другие — «лишних людей», третьи — «социальных резерваций».

⁶ За десять первых лет XXI в. доля средств, направляемых на содействие развитию, в ВВП стран-доноров выросла с 0,21 до 0,32% [8, с. 10]. Вместе с тем в экономической литературе высказываются различные точки зрения по вопросу влияния данных средств на развитие той или иной страны.

¹ Устойчивое развитие (*sustainable development*) — самодостаточное развитие, которое не противоречит существованию человечества.

² Маргинализация [от лат. *margo* — край, граница, берег, поля (бумаги, книги и т.п.)] — исключение (выталкивание, вычеркивание, элиминирование, ограничение кого-либо или чего-либо) из системных процессов.

³ Согласно критерию Всемирного банка в конце 1990-х гг. состояние крайней бедности определялось на основе дохода в 1 долл. США в день (в пересчете на национальную валюту по

Развитие мировой экономики за период с 1975 по 2014 г.

Параметр	1975–1984	1985–1994	1995–2004	2005–2014
Рост населения (%)*	1,7	1,7	1,3	1,2
Ожидаемая продолжительность жизни на момент рождения (в годах)	63,0	65,5	67,6	69,9
Коэффициент рождаемости (на 1000 чел.)*	27,6	25,7	21,7	19,8
Коэффициент смертности (на 1000 чел.)*	10,2	9,2	8,6	8,1
Темпы роста мирового валового продукта (%)**	3,3	3,1	3,6	3,7
Темпы роста мирового валового продукта на душу населения (%)**	1,5	1,4	2,2	2,5

Источник: [9, с. 10].

* Данные по численности населения – за период по 2012 г.

** Данные по изменению мирового валового продукта (за 2014 г. – прогнозные).

получили доступ к источникам чистой питьевой воды [3].

Оказание медицинской помощи, улучшение санитарных условий, широкое распространение прививок способствовали сокращению детской смертности, а также позволили добиться определенных успехов в борьбе с малярией и другими заболеваниями. За период с 1991 г. коэффициент материнской смертности во всем мире сократился на 45%. На протяжении 13 лет с 2000 г. число новых случаев ВИЧ-инфицирования уменьшилось примерно на 40% (с 3,5 млн до 2,1 млн человек) [3].

Значительные успехи были достигнуты в области школьного образования. Количество детей во всем мире, заканчивающих начальную школу, увеличилось с 80% детей школьного возраста (начало 1980-х гг.) до 97% – в 2012 г. В странах с низкими доходами изменения были более заметными – с 45 до 70% [9, с. 10]. Одновременно наблюдалось смягчение гендерных различий при обеспечении доступа к школьному образованию.

Вместе с тем полностью устранить угрозу маргинализации не удалось. Слишком много людей остаются исключенными из общемировых процессов. Права человека на медицинское обслуживание, образование, жилье и безопасность обеспечены не для всех жителей планеты. В основе дискриминации пол, возраст, инвалидность, этническое происхождение и/или

географическое расположение. Из-за конфликтов почти 60 млн человек были вынуждены покинуть свои дома. Это самый высокий уровень перемещения после окончания Второй мировой войны [3].

Устранение угрозы маргинализации возможно путем всеобъемлющего включения всех экономических субъектов nano-, микро-, мезо-, макро- и мегауровней в систему сложившихся разнокачественных связей. Устойчивое развитие должно осуществляться на инклюзивной основе⁷. На мегауровне требуется обеспечить всем странам и регионам доступ к современным технологиям и экономическим ресурсам. Инклюзивный характер устойчивого развития означает, что центральной фигурой мирового развития является человек, его возможности и преимущества.

Ловушки устойчивого развития

Вызовы, угрозы и риски устойчивого развития мировой экономики накапливаются, образуя кумулятивную петлю обратной связи. Формируются так называемые порочные круги экономического развития. Они взаимосвязаны, оказывают влияние друг на друга, взаимно дополняют, а иногда и взаимно обуславливают друг друга. Взаимосвязанная совокупность порочных кругов образует ловушку развития.

⁷ Инклюзивный (от лат. *includo* – включаю) – включенный.

Дисбалансы и противоречия социально-экономического развития, столкновение разнонаправленных тенденций ведут к неэффективному распределению ограниченных ресурсов. Складывающаяся ситуация, на первый взгляд, не вызывает опасений или тревоги. При более тщательном анализе это впечатление исчезает. Попав в ловушку, сложно найти выход из нее⁸.

Устойчивое развитие? Для того чтобы представить, какие страны удовлетворяют требованиям устойчивого развития, воспользуемся методикой Фонда дикой природы (WWF) [6]. Устойчивое развитие рассматривается как сбалансированность трех составляющих — экономической, социальной и экологической.

В качестве критерия социально-экономического развития используется индекс человеческого развития (далее — ИЧР), разрабатываемый экспертами ООН [5]. Параметрам устойчивого развития соответствуют страны с очень высоким уровнем человеческого развития (ИЧР $\geq 0,8$).

Критерием экологического состояния является так называемый экологический след на душу

населения⁹ [6]. Параметрам устойчивого развития соответствуют страны, в которых душевой экологический след не превышает среднемировую биоемкости на душу населения. В настоящее время на душу населения в среднем приходится 1,7 гга биоемкости. Зона устойчивого развития соответствует одновременно названным двум критериям (рис. 1).

Как показано на рис. 1, в настоящее время ни одна страна не удовлетворяет требованиям двух критериев одновременно. Высокий уровень человеческого развития, как правило, достигается за счет экологического следа, который в несколько раз превышает среднемировую величину биоемкости в 1,7 гга на душу населения. В наименее развитых странах экологический след намного

⁹ Понятие «экологический след» было введено для того, чтобы определить уровень воздействия человека на окружающую среду. Экологический след — это сложный показатель, который включает последствия предоставления экологических услуг. Он измеряется в глобальных гектарах. Один глобальный гектар (гга) соответствует одному гектару биологически продуктивной площади, которая имеет среднемировую продуктивность. Экологический след сопоставляется с биоемкостью земли, которая является мерой площади фактически имеющихся продуктивных территорий [6].

⁸ Ловушка — западня, капкан, мышеловка.

Экологический след на душу населения (гга/чел.)

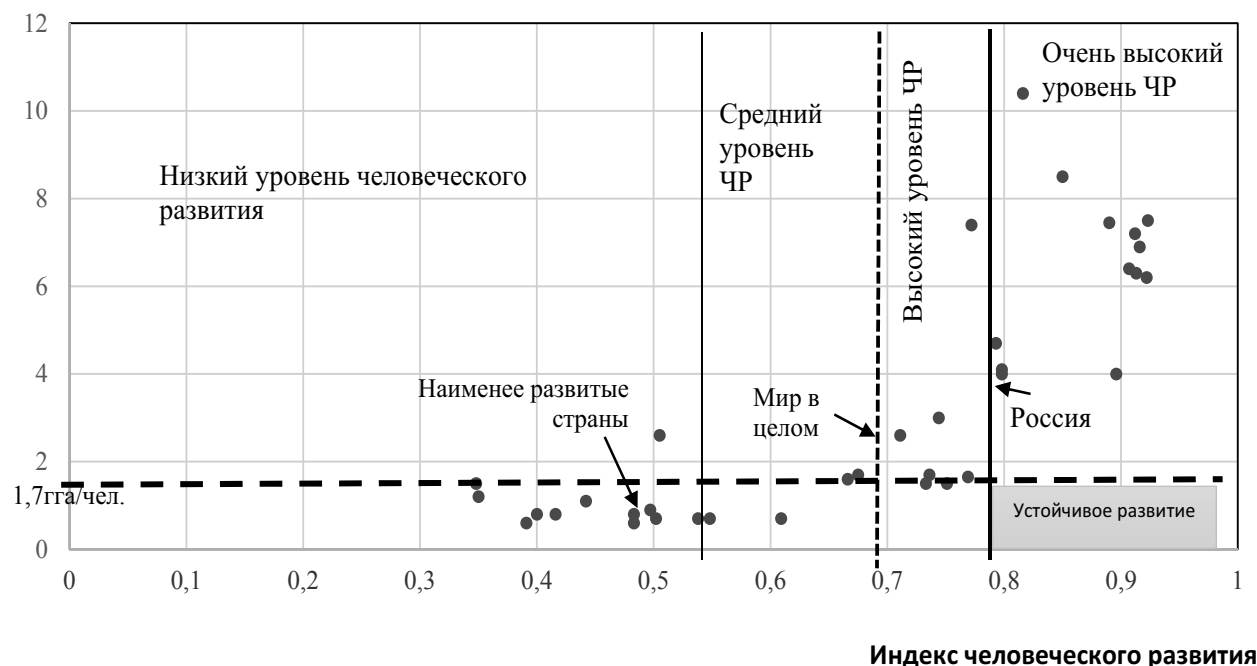

Рис. 1. Зона устойчивого развития*

* Составлено на основе [5, 6].

ниже среднемировой величины биоемкости. Среднемировой экологический след составляет примерно 2,6 гга на душу населения [6]. Это означает, что экологическая угроза для мировой экономики не устранена.

Использование достижений научно-технического прогресса способствовало значительному повышению общей биоемкости нашей планеты. Однако деградация почв, дефицит пресноводных ресурсов и растущие затраты на производство энергии значительно ограничивают возможности дальнейшего увеличения биоемкости.

Даже частичное сокращение отрицательных экологических последствий жизнедеятельности человека требует значительных затрат. Но для этого нередко отсутствуют технологические условия. Например, до сих пор не разработаны технологии нейтрализации основных компонентов выбросов в атмосферу газовых электростанций.

Экологический след является многокомпонентным показателем, составляющие которого взаимосвязаны и взаимно влияют друг на друга.

Уменьшение одного негативного экологического эффекта может привести к увеличению других составляющих. Так, технологии улавливания углекислого газа в электроэнергетике, снижая объемы выбросов парниковых газов, увеличивают потребление воды.

С проблемой устойчивого развития непосредственно связан так называемый *парадокс социально-экономического развития*. Учитывая темпы роста населения, необходимо увеличивать производство продовольствия. Вместе с тем в настоящее время, по данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), примерно 31% пищевой продукции выбрасывается, а не потребляется (рис. 2) [7].

Возникает противоречие: с одной стороны, при производстве продуктов питания выделяется примерно 25–30% всех парниковых газов. На производство продовольствия приходится 70% мирового потребления водных ресурсов и 30% потребления энергии. В настоящее время активно используются 90% морских рыболовных промыслов. Из-за неконтролируемой ловли

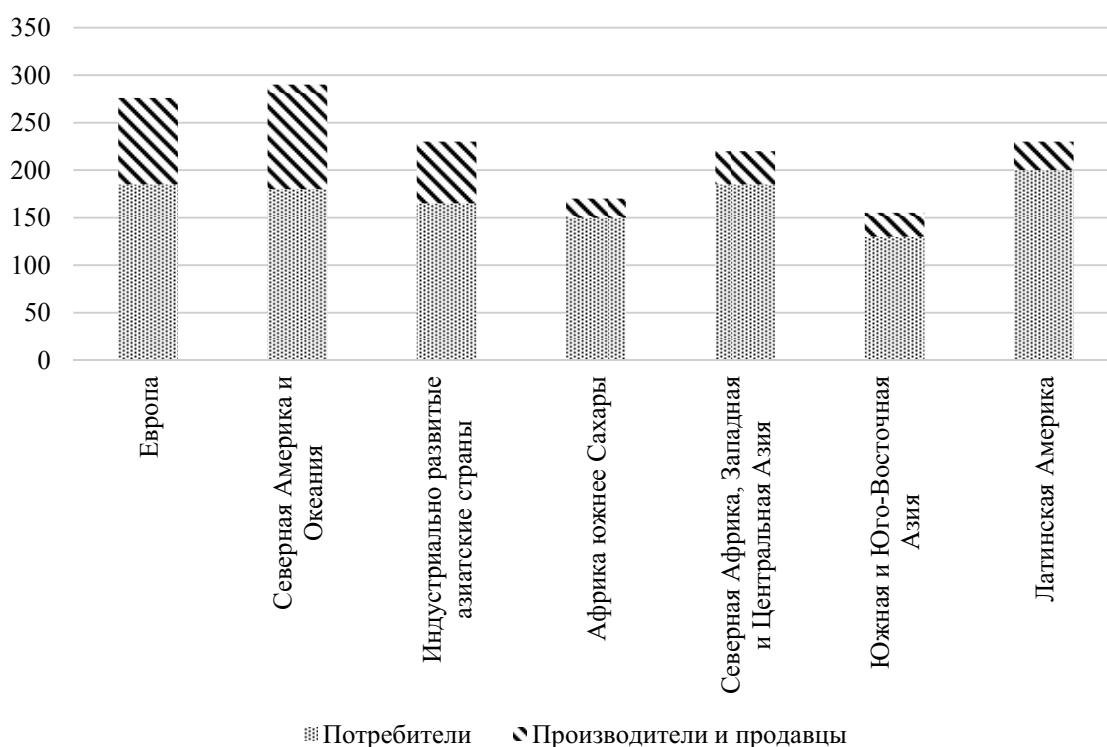

Рис. 2. Потери продуктов питания по регионам (кг/год) на душу населения*

* Составлено по [7].

рыбы во многих регионах восстановить дикие популяции рыб никогда не удастся [6, 7].

С другой стороны, ежегодно уничтожается 1,3 млрд тонн пригодных для человека пищевых продуктов. Как показано на *рис. 2*, каждый потребитель в Европе и Северной Америке ежегодно выбрасывает до 180–185 кг продуктов. Одновременно 115–120 кг продуктов питания становятся непригодными, не дойдя до покупателя, — на базах, в магазинах, при транспортировке и т.п. [7]. Таким образом, человечеству брошен вызов: решить продовольственную проблему, не спровоцировав экологическую катастрофу.

Неравенство в распределении доходов.

Данные о неравенстве в распределении доходов свидетельствуют о долгосрочной динамике, различиях в уровнях доступа к ресурсам, а также возможностях реализации имеющегося потенциала. Основную угрозу для мировой экономики, по мнению Дж. Стиглица (лауреата премии памяти Альфреда Нобеля по экономике 2001 г.), представляет не принятие чрезмерных рисков, не хищническая практика кредитования и манипулирования рынком, а сложившийся к настоящему времени уровень неравенства в распределении доходов и богатства [4, с. 18, 19].

Неравномерное распределение доходов характерно как для мировой экономики в целом, так и для отдельных национальных экономик. Неравенство в распределении доходов между странами было самым высоким в 1990-х гг. Затем наметилась тенденция к его уменьшению. В настоящее время неравенство остается на уровне начала 1980-х гг.

За 20 лет с 1990 г. неравенство увеличилось примерно в 70% стран. Во многих государствах повысилась доля доходов, получаемых наиболее богатым одним процентом населения. Например, в США доля национального дохода, принадлежащая 0,01% населения (примерно 16 тыс. семей), увеличилась с 1% в 1980 г. до почти 5% в 2012 г. 1% наиболее богатых людей получает примерно пятую часть национального дохода страны. 0,1% американских хозяйств имеет доход в 220 раз больше, чем средний доход 90% всех хозяйств [12, с. 13, 60]. Неравенство в распределении доходов в стране достигло такого уровня, что, как подчеркивает Дж. Стиглиц, оно

перестало быть эффективным и превратилось в серьезную угрозу развитию [12, с. 16].

Результаты усилий по сокращению уровня неравенства будут определяться ростом мировой экономики в целом. Потребуется активное использование природных ресурсов, что может обострить экологическую проблему. Произойдут радикальные изменения в структуре экономики как в индустриально развитых странах, так и в развивающихся странах, что вызовет изменения в относительных ценах.

Современные технологии способствуют сокращению и/или ликвидации широкого спектра рабочих мест за счет автоматизации, устранения посредников, перемещения производства за рубеж в рамках глобальных цепей поставок. Скорость этих изменений такова, что рынки труда приобретают хронически несбалансированный характер. Соответственно неравенство в распределении доходов будет сохраняться или даже увеличиваться.

Теневая мировая экономика. Современные технологии связали всех субъектов мировой экономики. В 2015 г. 95% населения мира пользовались услугами мобильной связи. Несмотря на то что в конце 2014 г. почти 40% населения Земли был доступен Интернет, в целом более 4 млрд человек все еще не пользуются Интернетом. Из них 90% проживают в развивающихся странах [3].

Современные технологии, с одной стороны, активизировав международные взаимодействия между экономическими и неэкономическими субъектами, способствуют социально-экономическому развитию. С другой стороны, повысился уровень уязвимости национальных экономик. На основе новых технологий достаточно быстро стала развиваться теневая мировая экономика. Терроризм из локального феномена превратился в транснациональное явление. В свое время специалисты в области международных отношений (Дж. Розенау, Р. Арон и др.) обратили внимание на то, что собирательный образ субъектов международных отношений, господствовавший примерно до середины 1970-х гг. и воплощенный в фигурах дипломата и солдата, к концу 1970-х гг. сменился на туриста и террориста [2].

Теневая мировая экономика бросает вызов устойчивому развитию мировой экономики в целом и отдельной национальной экономики

в частности. Это потери человеческих жизней, прямые материальные убытки, а также косвенный ущерб экономике. Затраты на меры по обеспечению безопасности увеличивают как трансформационные, так и транзакционные издержки. Происходит удорожание операций по страхованию. Сокращается внешнеторговая деятельность¹⁰. Потенциальные инвесторы предпочитают работать в более безопасных странах¹¹. Сужаются возможности получения новых технологий. Изменяются миграционные потоки.

Бремя транснациональных террористических атак распределяется крайне неравномерно между развитыми и развивающимися странами. Это зависит от многих факторов, в том числе от политической воли, уровня развития национальной финансовой системы, предпринимательских навыков, применяемой технологии, военной мощи и т.п. Наиболее уязвимыми с экономической точки зрения по отношению к терроризму оказываются небольшие развивающиеся страны. По подсчетам специалистов, в развивающихся странах каждый транснациональный террористический акт (на один миллион жителей) сокращает темпы экономического роста приблизительно на 1,4% [1, с. 27].

Развитие теневой мировой экономики привело к появлению новых форм рабства. Согласно данным «Глобального индекса рабства» (*Global Slavery Index*) в мире в 2014 г. жертвами принудительного труда и сексуального насилия стали 35,8 млн человек. В странах ЕС примерно 2 млн человек живут в условиях современного рабства¹² [10, с. 30]. По оценкам Международной организации труда (МОТ), прибыль от этого незаконного вида деятельности в 2014 г. составила 150 млрд долл. США. По мнению М. Руотанен, Д. Эспозито и П. Несторовой, борьба с торговлей людьми и современными формами рабства

¹⁰ Исследователи установили, что при удвоении в течение года числа терактов в странах — торговых партнерах торговля между ними падает почти на 4%. Терроризм, а также различные внутренние и внешние конфликты тормозят торговлю в той же мере, что введение 30%-ной пошлины [1, с. 28].

¹¹ Так, за период с середины 1970-х гг. по 1991 г. в результате терактов чистые прямые иностранные инвестиции в Испанию сократились на 13,5%, в Грецию — на 11,9% [1, с. 27].

¹² О том, насколько актуальна угроза современного рабства, свидетельствует принятие в 2005 г. Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми (*CETS* № 197).

является экономической необходимостью, а также моральным долгом каждого [10, с. 30].

Глобальное партнерство в целях устойчивого развития

В 2000 г. как вызов мировому сообществу прозвучал призыв к формированию глобального партнерства в целях развития. Казалось, что проблемы бедности, голода, маргинализации, материнской и детской смертности касаются в основном слаборазвитых стран. От стран с развитой экономикой требуется оказывать соответствующую помощь. Но уже через год стало ясно, что отсутствие такого партнерства представляет собой глобальную угрозу устойчивому развитию.

Трансформация объекта международных экономических отношений (от единичного товара до товара-объекта и товара-программы), рост многообразия экономических и неэкономических субъектов (государства, ТНК, международные организации, города, региональные комплексы и т.д.), повышение мобильности факторов производства привели к усилению взаимозависимости и взаимовлияния основных участников мирохозяйственного общения. Повысилась его плотность. Оно стало более многогранным.

Изменилось соотношение между внутренними и внешними факторами развития национальной экономики. Их взаимосвязь проявляется отнюдь не в виде линейного причинно-следственного ряда. Они переплетаются, образуя сложную совокупность, в которой внешние факторы усиливают или ослабляют действие внутренних факторов. Воздействие может быть как прямым, так и косвенным. За последние тридцать лет мы неоднократно наблюдали процесс превращения внешних факторов из вторичных (производных) в первичные, системообразующие. Кризисные явления, начавшись в одном или нескольких звеньях мировой системы, оказывают деструктивное воздействие как на мировую экономику в целом, так и на отдельные национальные экономики. Уязвимость национальных и мировой экономик повышается в связи с их взаимозависимой динамикой.

Многоаспектное понимание устойчивого развития нашло отражение в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Преобразование

нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», принятой 25 сентября 2015 г. Ранее (13–16 июля 2015 г.) в Аддис-Абебе (Эфиопия) прошла конференция ООН, посвященная вопросам финансирования устойчивого развития. В период с 30 ноября по

12 декабря 2015 г. в Париже проходила конференция, посвященная климатическим изменениям. Все это свидетельствует об осознании человечеством необходимости глобального партнерства в интересах устойчивого развития мировой экономики.

Литература

1. Бандиопадхья С., Сандлер Т., Юнас Д. Ущерб от терроризма // *Финансы и развитие*. 2015 (июнь). Вып. 52. № 2. С. 26–28. URL: <http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2015/06/pdf/bandyopa.pdf> (дата обращения: 23.03.2016).
2. Взаимосвязь внутренней и внешней политики: идеи Джеймса Розенау и современность / Теория международных отношений: хрестоматия / сост., науч. ред. и коммент. П.А. Цыганкова. М.: Гардарики, 2002. С. 168–171.
3. В ООН подвели окончательные итоги достижения Целей развития тысячелетия. URL: http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=24051#.Vwjln_mLSUk (дата обращения: 25.03.2016).
4. Грядущие проблемы // *Финансы и развитие*. — 2014 (сентябрь). Вып. 51. № 3. С. 14–19. URL: <http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2014/09/pdf/nobels.pdf> (Дата обращения: 23.03.2016).
5. Доклад о человеческом развитии 2015: Труд во имя человеческого развития (резюме). URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr15_standalone_overview_ru.pdf (дата обращения: 19.03.2016).
6. Живая планета 2014: Доклад Всемирного фонда дикой природы (WWF). URL: http://www.footprintnetwork.org/images/article_uploads/LPR_2014_SUMMARY_ru_net.pdf (дата обращения: 19.03.2016).
7. К 2050 году человечество будет испытывать острый недостаток еды. URL: <http://www.wwf.ru/resources/news/article/14046> (дата обращения: 21.03.2016).
8. Кенни Ч. Далеко идущие цели [Электронный ресурс] // *Финансы и развитие*. 2015. Вып. 52. № 2. С. 8–13. URL: <http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2015/06/pdf/kenny.pdf> (дата обращения: 21.03.2016).
9. Кесе М.А., Озтюрк Э.О. Мир изменений // *Финансы и развитие*. 2014. Вып. 51. № 3. С. 6–11. URL: <http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2014/09/pdf/kose.pdf> (дата обращения: 20.03.2016).
10. Руотанен М., Эспозито Д., Несторова П. Неразорванные цепи // *Финансы и развитие*. 2014 (сентябрь). Вып. 52. № 2. С. 29–31. URL: <http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2015/06/pdf/ruotanen.pdf> (дата обращения: 23.03.2016).
11. Состояние мира 2001. Доклад Института Worldwatch о развитии по пути к устойчивому обществу. М.: Весь мир, 2003. 416 с.
12. Стиглиц Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. М.: Эксмо, 2015. 512 с.

References

1. Bandyopadkhiya S., Sandler T., Younas J. The toll of terrorism [Ushcherb ot terrorizma]. *Finance & development*, June 2015, Vol. 52, No. 2, pp. 26–28. Available at: URL: <http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2015/06/pdf/bandyopa.pdf> (accessed 23.03.2016).
2. The relationship of domestic and foreign policy: the idea of James Rosenau and modernity / International Relations Theory: A Reader / Comp, scientific. ed. and comments. P.A. Tsygankov [Vzaimosvyaz vnutrenney i vneshney politiki: idey Dzheymasa Rozenau i sovremennost // Teoriya mezhdunarodnykh

- otnosheniy: khrestomatiya / sost., nauch. red. i komment. P.A. Tsygankova]. Moscow, Gardariki, 2002, pp. 168–171.
3. The United Nations brought the final results of the Millennium Development Goals [V OON podveli okonchatelnye itogi dostizheniya Tseley razvitiya tsysyacheletiya]. Available at: URL: http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=24051#.Vwjln_mLSUk (accessed 25.03.2016).
  4. Looming Ahead [Gryadushchie problemy]. *Finance & development*, September 2014, Vol. 51, No. 3, pp. 14–19. Available at: URL: <http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2014/09/pdf/nobels.pdf> (accessed 23.03.2016).
  5. Human Development Report 2015. Work for Human Development (summary) [Doklad o chelovecheskom razvitii 2015: Trud vo imya chelovecheskogo razvitiya (rezyume)]. Available at: URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr15_standalone_overview_ru.pdf (accessed 19.03.2016).
  6. Living Planet 2014: Report of the World Wide Fund for Wildlife (WWF) [Zhivaya planeta 2014: Doklad Vsemirnogo fonda dikoy prirody (WWF)]. Available at: URL: http://www.footprintnetwork.org/images/article_uploads/LPR_2014_SUMMARY_ru_net.pdf (accessed 19.03.2016).
  7. By 2050, humanity will experience an acute shortage of food [K 2050 godu chelovechestvo budet ispytyvat ostryy nedostatok edy]. Available at: URL: <http://www.wwf.ru/resources/news/article/14046> (accessed 21.03.2016).
  8. Kenny Ch. Aiming High [Dalekoidushchie tseli]. *Finance & development*, June 2015, Vol. 52, No. 2, pp. 8–13. Available at: URL: <http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2015/06/pdf/kenny.pdf> (accessed 21.03.2016).
  9. Kose M.A., Ozturk E.O. A World of Change [Mir izmenenij]. *Finance & development*, September 2014, Vol. 51, No 3, pp. 6–13. Available at: URL: <http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2014/09/pdf/kose.pdf> (accessed 20.03.2016).
  10. Ruotanen M, Esposito E., Nestorova P. A Chain Unbroken [Nerazorvannye cepi]. *Finance & development*, June 2015, Vol. 52, No. 2, pp. 29–31. Available at: URL: <http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2015/06/pdf/ruotanen.pdf> (accessed 23.03.2016).
  11. State of the World 2001. Worldwatch Institute report on the development towards a sustainable society / Ed. from english [Sostojanie mira 2001. Doklad Instituta Worldwatch o razvitii po puti k ustojchivomu obshhestvu]. Moscow, The Whole World Publishing House, 2003, 416 p.
  12. Stiglitz J.E. The Price of Inequality: How today's divided society endangers our future [Cena neravenstva. Chem rassloenie obshhestva grozit nashemu budushhemu]. Moscow, Jeksmo, 2015, 512 p.